

Новый большой немецко-русский словарь в трех томах. Около 500 000 лексических единиц / Под общ. рук. Д.О. Добровольского. Т. I. A–F. 1023 с. 2008 г. Т. II. G–Q. 1279 с. 2010 г. Т. III. R–Z. 1263 с. 2010 г. М.: АСТ.

Публикация «Нового большого немецко-русского словаря в трех томах» стала заметным событием в отечественной лексикографии первого десятилетия XXI века. В его создании воплотились результаты интенсивных усилий ведущих специалистов в области лексикографической теории и практики как в нашей стране, так и за рубежом, а также новые подходы к разработке двуязычной лексикографии, ее целей и задач на современном этапе развития лексиконов национальных языков [Апресян 1993: 6–17; Scharnhorst 2004].

В современной «словарной индустрии» (Л.П. Крысин), которая отличается обилием и

жанровым многообразием продукции, двуязычные словари представляют собой скорее традиционный тип лексикографических изданий, чем инновационный: они обращены к широкому кругу пользователей, имеют прикладное назначение и содержат оперативные данные для решения разнообразных задач. Авторитетные двуязычные переводные словари являются существенной частью национального корпуса источников лексикографической информации; в них наиболее полно отражается как историческая преемственность, так и новаторство в лексикографической практике отображения

межъязыковых соответствий на уровне слов [Теория 2008].

Изданный в «бумажном» варианте, Новый большой немецко-русский словарь в трех томах отличается от электронных словарей как нового вида лексикографической продукции глубокой разработкой теоретической концепции и высокой степенью надежности представленной в нем разнообразной системной информации о единицах лексикона современного немецкого языка и его русскоязычных соответствиях.

Новый Словарь включает около 500 000 лексических единиц. Тем самым он оказывается самым крупным по объему из всех имеющихся отечественных словарей подобного типа. Но это далеко не единственное преимущество Нового Словаря, выполненного под руководством профессора, доктора филологических наук Д.О. Добровольского авторским коллективом в составе почти 30 человек (среди них как российские германисты, так и немецкие и австрийские слависты): в отечественной лексикографии отсутствуют аналоги, которые обладали бы столь же большим набором ценных качеств, а также научных и прикладных достоинств, которые отвечали бы современным критериям представления обширной лексикографической информации.

По таким критериям, как **надежность** лексикографической информации и **насыщенность** словарных статей разнообразными сведениями о слове, **адекватность** отражения современного состояния немецкого языка и русского в его реальном функционировании, **точность** и **полнота** представления словарных единиц разных разрядов, **дружественность** по отношению к пользователю, Новый Словарь в полной мере отвечает современным запросам, включая изучение немецкого языка как иностранного, а также переводческую и иную межкультурную деятельность специалистов в разных областях знания. Новый Словарь, который создавался в течение многих лет, разрабатывался именно с этих позиций, и теперь он надежно заполняет возникшую в двуязычной лексикографии лакуну, связанную с отставанием лексикографической практики от стремительного обновления лексикона в условиях современного мира с его общественно-политическими преобразованиями и активизацией процессов в культуре, коммуникации и других сферах. Масштабы этих изменений и их влияния на язык таковы, что ни существующие большие двуязычные словари, ни словари малого объема, которые в последние годы представлены на словарном рынке множеством вариантов, но не вполне отвечают критериям высокого лексикографического качества, не в состоянии предложить адекватную

информацию, соответствующую реалиям нового времени и потребностям русскоязычных пользователей, которые ожидают от Словаря точных, надежных и исчерпывающих сведений о немецких словах и их переводах на русский язык.

Новый Словарь содержит довольно большой объем актуальной лексикографической информации из разных сфер современной жизни. Важность и своевременность этих сведений очевидна: авторы фиксируют развитие новых значений у слов, которые стали знаковыми в результате фундаментальных преобразований в разных областях современного мира. Однако эта информация представляется для некоторых случаев неполной. Так, одно из ключевых слов нового времени существительное *Wende* 'поворот' вошло в Новый Словарь с пометой *историческое* и толкуется как слово, имеющее в новейшей истории связь с «политическими событиями в ГДР конца 80-х гг., приведших к объединению Германии».

Другим характерным примером отражения в Словаре изменений в социально-политической ситуации в Германии может служить смысловая пара слов *Ossi* и *Wessi* как разговорное, стилистически маркированное обозначение жителей восточной и западной частей современной Германии.

В Новом Словаре существенно расширены статьи с вводными компонентами *Medien-*, *Wirtschaft-*, *Auto-* и др., которые входят в состав актуальных в современном немецком языке композитов, не регистрировавшихся в словарях ранее. Приводимые авторами русские соответствия для немецкоязычных композитов отличаются точностью передачи содержания и могут квалифицироваться как нормативные для переводческих целей – *Medienereignis* «сенсационная передача, сенсационная статья», *Medienlandschaft* «совокупность средств массовой информации (в их разнообразии)» и т. д.

Особого внимания и комментария заслуживает то обстоятельство, что Новый Словарь создавался на базе Большого немецко-русского словаря, разработанного под руководством О.И. Москальской, первое издание которого появилось в 1969 году и отражало состояние немецкого языка, а также знания и представления о нем на момент существования на территории Германии двух государств с разными экономическими, политическими и идеологическими системами. Кроме того, факты национального варьирования немецкого языка (в Австрии и Швейцарии) входили в Большой Словарь в очень ограниченном объеме. Как уникальный лексикографический источник прежней эпохи Большой Словарь О.И. Москальской принадле-

жит своему времени и уже представляет собой определенную историческую ценность, которая отчетливо осознается профессионалами в области немецкого языка.

Новый Словарь – это по существу совершенно самостоятельный лексикографический продукт, а не частично обновленное переиздание указанного словаря. Вместе с тем для поддержания преемственности авторы Нового Словаря сохранили общие лексикографические принципы, положенные в основу Большого Словаря О.И. Москальской. Такая «консервативная» позиция авторов заслуживает признания и понимания, поскольку позволяет сохранить с перспективой на будущее лучшие традиции отечественной двуязычной лексикографии, отражающей национальный опыт работы с немецкоязычным лексиконом и учитывающей потребности русскоязычных пользователей в содержании и объеме лексикографической информации, что, несомненно, имеет большое значение для успешного осуществления разных видов межкультурной деятельности.

При сохранении прежней общей схемы словарной статьи Новый Словарь создавался в современном лексикографическом формате, для которого исполнители разработали единые принципы представления словарной информации. Структура словарной статьи в общем случае содержит несколько зон: заглавное слово, этимологическую характеристику и фонетическую транскрипцию (для иностранных слов), грамматические сведения, пометы, указывающие на область употребления слова, его стилистическую и социальную принадлежность, его временные и дискурсивные свойства, перевод, комментарий, примеры употребления, грамматическую фразеологию. Принципы выделения зон и их содержания представлены в обширной вводной части, которая предваряет каждый из трех томов Словаря. Ее материалы представляют собой нетривиальное, возникшее из конкретной словарной практики теоретическое обоснование системной, эксплицитной и непротиворечивой обработки данных немецкого и русского языков в формате полного общего переводного словаря. Авторам удалось преодолеть по целому ряду позиций сложившуюся ранее традицию формальной организации, что выводит двуязычную лексикографию на решение конкретных задач, связанных с адекватным словарным представлением двух языков в системно-сопоставительном плане. Своими новаторскими разработками некоторых аспектов словарной информации Новый Словарь, несомненно, содействует созданию общей теории двуязычной лексикографии, принципы которой могут быть пригодны для лексикогра-

фического представления любой пары языков [Belentschikow 2005].

Вводная часть, содержащая много разделов и довольно большой объем разнообразных сведений из области грамматики, может показаться излишне насыщенной лингвистическими проблемами и в отдельных моментах избыточной для массового пользователя. Для профессионалов же она представляет безусловную научную ценность, поскольку раскрывает довольно сложные, неизменно дискуссионные и весьма уязвимые моменты в немецко-русской лексикографической теории и практике. Особое внимание создатели Нового Словаря уделяют проблемам выбора и фиксации нерегулярных языковых образований – несвободной сочетаемости и идиоматики, в том числе и грамматической фразеологии, которая как особая категория впервые введена в двуязычный немецко-русский словарь для более четкого структурирования материала. Тем самым Новый Словарь содержит довольно значительные пласты грамматически релевантной информации, выделенной в отдельной зоне. При этом Новый Словарь заметно пополнился содержательными комментариями к единицам, отличающимся полифункциональностью, значение которых зависит от контекста, а также от просодических условий, создающих коммуникативную вариативность (например, *ja* <...> II *prtc* <...> 2. *prtc mod* (указывает на то, что обсуждаемое положение дел уже известно слушающему; не несет фразового ударения) *ведь, же; das glaubst du ja selbst nicht* ты ведь и сам не веришь этому). В отдельную морфосинтаксическую категорию выделяются и слова-предложения типа *ja, nein, bitte*, которые иллюстрируются контекстами их живого употребления.

В отличие от Большого Словаря О.И. Москальской в Новом Словаре самостоятельные входы образуют претеритальные формы сильных глаголов с указанием инфинитива, что для немецкого языка является принципиально важным моментом и существенно сокращает путь к необходимой информации. Вместе с тем в Новом Словаре, видимо, из соображений экономии места, сокращена важная грамматическая информация при сложных существительных на входе: приводится только род существительного, например, *Rückschlag m*, и не указывается форма множественного числа и родительного падежа. Это создает некоторое неудобство в пользовании словарем и удлиняет путь к информации. В то же время в Новом Словаре удачно решена проблема ввода сложных слов относительно вторых частотных элементов: *~muffel, ~müde*. Информация, которая полностью отсутствовала в Большом Словаре, дается для таких единиц в виде довольно

краткого комментария, но и этих сведений достаточно для полноценного перевода сложных слов по предлагаемым образцам, отражающим единицы живого лексикона.

Существенной новацией в Новом Словаре является введение в описание некоторых новых для немецко-русской лексикографии категорий и субкатегорий. Это касается прежде всего немецких частиц, довольно большого и очень разнородного класса слов, которые обеспечивают коммуникацию и вносят в нее важные нюансы, не имеющие прямых соответствий в русском языке. Данный класс слов вызывает очевидные трудности лексикографического представления. Нетривиальным выходом оказывается разграничение слов на модальные, дискурсивные и фокусирующие, что оформляется соответствующими пометами. Однако эта информация оказывается доступной для понимания лишь лингвистически образованными пользователями. Вместе с тем приводимые примеры употребления частиц в разных контекстах столь удачно подобраны и переведены, что трудности освоения этой информации пользователем заметно снижаются.

Рецензируемый Новый Словарь по целому ряду параметров существенно отличается от Большого Словаря О.И. Москальской. Авторами проделана колоссальная аналитическая работа по оценке адекватности лексикографической информации Большого Словаря современному состоянию лексической базы немецкого языка. Почти каждая словарная статья подверглась в Новом Словаре пересмотру в том или ином аспекте: в сторону сокращения информации о слове (правда, в отдельных случаях не всегда оправданной), ее уточнения, расширения, перегруппировки порядка следования значений слова, обновления иллюстративного материала, актуализации слова в формате разговорной речи, дополнения данными из австрийского и швейцарского вариантов немецкого языка и т. д. Из словника исключены (или помечены как таковые) устаревшие и неупотребительные слова, а также устаревшие значения слов и устаревшие словосочетания. Существенное внимание авторы словаря уделяют устаревшим политическим реалиям, особенно бывшей ГДР. Пометами и/или комментариями снабжены реалии, связанные с интеграционными процессами в современной Европе (например, обозначения национальных валют, перешедших с 2002 г. в разряд историзмов). Наряду с этим в Новом Словаре представлены элементы современной жаргонной политической лексики: *rechtslastig с правым уклоном*, *Rechtsdrall правые тенденции* и т. д.

Обновление словарных статей не стало в словаре тотальным; некоторые словарные

статьи сохранены без всяких изменений (например, для глагола *rechnen*). При этом в некоторых словарных статьях, сохранившихся в прежнем виде, явно не хватает уточнений в форме комментария, например, для активно используемого в современном немецком языке слова *Studie* уместным был бы при переводе на русский язык комментарий: «небольшая исследовательская работа с конкретными результатами». Существительное *Recherche* также активизировалось в современном немецком языке и требует уточнения в переводе: не только «розыск, поиск», но и «поисковое исследование».

Система помет в Новом Словаре многообразно дифференцирована: по стиливым регистрам, специальным областям, по отношению к дискурсивным, временным и территориальным характеристикам; введены дополнительные пометы, например, «информатика», «рекламное дело» и др., что связано с расширением лексикона в этих активных средах. В Новый Словарь введена помета *книжное*, которая частично совпадает с немецкой пометой *bildungssprachlich* («слово из лексики, характерной для хорошо образованных носителей немецкого языка»), но помета *книжное* имеет в Новом Словаре более широкое применение, чем соответствующая помета в Толковых словарях немецкого языка. Данное нововведение служит важным ориентиром для пользователей и отражает высокий уровень расслоения лексики, свойственный современному стандарту немецкого языка. Существенным представляется и то обстоятельство, что информация о слове, передаваемая с помощью помет, значительно чаще вводится в Новом Словаре по сравнению с Большим Словарем. Многие слова получили уточнение в плане их принадлежности к разговорному языку; слов и выражений с этой пометой оказалось существенно больше, чем в Большом Словаре; данная помета дается нередко в сочетании с дискурсивной характеристикой – неodobritельное, жаргонное, шутовское и т. д.: *Halsabschneider разг. неодобр.* «ростовщик, живодер, обдирала».

Существенно расширена также информация о национально маркированных компонентах словарного состава немецкого языка. Особенно полно представлена австрийская ветвь в общенемецком лексиконе, а также швейцарская. Эта информация очень полезна и актуальна, внимание к ней особенно усилилось в связи с недавним изданием фундаментального лексикографического труда, отражающего лексический стандарт национальных вариантов немецкого языка [Variantenwörterbuch 2005]. Немаловажным аргументом в пользу расширения в Новом Словаре этой информации яв-

ляется ее ценность для целей обучения современному немецкому языку в его национальных разновидностях.

Сравнение материалов Большого Словаря с Новым Словарем на предмет различий между ними является само по себе увлекательным познавательным занятием, имеющим глубокий лингвистический смысл для понимания не только того, какие изменения произошли с отдельными словами по сравнению с состоянием языка на момент создания Большого Словаря О.И. Москальской, но и какой информацией о слове может быть пополнена словарная статья в результате применения современных методик категоризации значений лексических, синтаксических, коммуникативных и т. д.

Различия между словарями, на первый взгляд, имеют довольно стихийный, интуитивный характер. Однако в целом изменения в словарных статьях подчинены некоторым системным принципам: словарные статьи пересматриваются сообразно современным представлениям о значении и употреблении слова, и ощущается отчетливое стремление авторов усилить отдельные аспекты словарных данных, прежде всего за счет разного рода уточняющих комментариев к слову, введения разговорных употреблений с данным словом, а также указаний на территориальную или национальную специфику слова и его использования: *geh prtc disc* ю.-нем., австр.разг. 1. да ладно; да брось (ты) (выражение удивления, сомнения); ~, *das soll ich glauben?* и что же, я должен в это поверить? 2. (ну) давай!; ~ *erzähl schon!* ну давай, рассказывай [выкладывай]! Важным свойством Нового Словаря является то, что он содержит большой пласт выражений из разговорного языка, которые отражают элементы современного немецкоязычного коммуникативного пространства в его живом функционировании.

Расширены и обновлены за счет актуальных образований гнезда, включающие сложные слова с одним и тем же конституентом, например, с существительным *Gehalt*, которое дает в современном немецком языке много новых сложных слов, относящихся к номинациям в сфере заработной платы: *Gehaltsabrechnung*, ~*abzug*, ~*anspruch*, ~*aufbesserung*, ~*auszahlung*, ~*bescheinigung*, ~*empfänger*, ~*erhöhung*, ~*exekution*, ~*forderung*, ~*gruppe*, ~*konto*, ~*kürzung*, ~*nachzahlung*, ~*ordnung*, ~*pfändung*, ~*stelle*, ~*streifen*, ~*stufe*, ~*tag*, ~*vorrückung*, ~*vorschuß*, ~*vorstellung*, ~*wunsch*, ~*zahlung*, ~*zulage* (2, 123). По сравнению с Большим Словарем О.И. Москальской количество слов не просто увеличилось численно за счет включения новых образований (с 19 до 26, новые образования выделены нами. - И.Б.), но произошло изъятие из списка ряда сложных слов с

основой *Gehalt*, ставших неупотребительными, например, с такими элементами, как: ~*gefälle*, ~*satz*, ~*tüte*, ~*zuschlag*.

Многие новации Словаря представляются очень существенными, и хотя они остаются для широкого круга пользователей не вполне заметными, но их прикладное значение для успешного использования словарных материалов бесспорно. Очевидное преимущество Словаря в том, что он как практическое воплощение общих лексикографических принципов и приемов опирается на детально разработанную систему критериев для оптимального представления информации о свойствах немецкого языка, которая лежит за пределами зоны значения слов, но содержит знания о его базовых категориях, необходимых для адекватной характеристики единиц лексикона [Добровольский, Шарандин 2003].

В современном ключе более обоснованно и последовательно решаются в Новом Словаре практические вопросы полисемии слова для целей двуязычной лексикографии [Добровольский, Шарандин 2006]. В связи с этим структура некоторых словарных статей подверглась изменению, нередко в сторону большей дифференциации значений слова, которые представлены в наиболее типичных для современного немецкого языка контекстах. Вместе с тем для некоторых наиболее трудных слов переводческие «подсказки» возводятся в ранг самостоятельных значений слов, что представляется несколько преждевременным, ср. для существительного *Schwerpunkt* значение 'специализация'.

С применением четких критериев расширена и систематизирована информация о местоименных наречиях как особом субклассе слов немецкого языка (*davon*, *heraus*, *worauf* и т. д.). Для перевода этих образований как самостоятельных слов (*hin*) или элементов целого (*hinlegen*) в словаре выработана специальная методика, которая делает описание этого сложного участка лексики и грамматики немецкого языка в целом доступным для пользователей, но предполагает наличие у них некоторого запаса лингвистических знаний для понимания довольно содержательных комментариев относительно категориальных особенностей местоименных наречий.

Особая область лексикографирования в немецко-русском словаре — это слой включаемой в него англоязычной лексики. Количество слов англоязычного происхождения в Новом Словаре существенно увеличено — прежде всего за счет заимствований из разных сфер знания: *Download* (скачивание), *downloaden* (скачивать из Интернета), *Research* (исследование общественного мнения), *Digest* (дайджест, краткое

изложение, резюме), *Recycling* (вторичная переработка отходов), *recycle/n* (утилизировать), *Recall* (перезагрузка), *Rebooten* (перезагрузка) и др. Вместе с тем критерии отбора слов английского происхождения представляются не вполне ясными, что объяснимо, ведь эта область лексикона находится в стадии постоянных преобразований, и даже словарь большого объема не может в полной мере отразить развитие нового ресурса современного немецкого языка. Данный аспект немецко-русской лексикографии будет, по всей видимости, разрабатываться дополнительно, и новые данные наряду с другими материалами будут по мере необходимости включаться в корпус Нового Словаря, который существует также в электронной версии, что значительно меняет сам модус существования фундаментального лексикографического труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Апресян 1993 – Ю.Д. *Апресян*. Лексикографическая концепция Нового Большого англо-русского словаря // Новый Большой англо-русский словарь в 3-х т. М., 1993.

Добровольский, Шарандин 2003 – Д.О. *Добровольский*, А.В. *Шарандин*. Специфика лексикографического формата для общих двуязычных словарей (на примере «Нового большого немецко-русского словаря») // Ю.А. Сорокин, М.Р. Желтухина (ред.). *Массовая культура на рубеже XX–XXI веков: Человек и его дискурс: Сб. научн. трудов*. М., 2003.

Добровольский, Шарандин 2006 – Д.О. *Добровольский*, А.В. *Шарандин*. Полисемия – артефакт лингвистического описания? (глаголы широкой семантики в двуязычном словаре) // В.Н. Скворцов (ред.). *Языки и межкультурная коммуникация: актуальные проблемы филологической науки. Материалы конференции*. СПб., 2006.

Теория 2008 – Теория и история славянской лексикографии. Научные материалы к XIV съезду славистов. М., 2008.

Belentschikow 2006 – R. *Belentschikow* (Hrsg.). *Das Russische in zweisprachigen Wörterbüchern*. Internationale Fachtagung, Magdeburg, 18.–22.05.2005. Frankfurt am Main, 2006. (–Vergleichende Studien zu den slavischen Sprachen und Literaturen, Bd. 13.)

Scharnhorst 2004 – J. *Scharnhorst* (Hrsg.). *Sprachkultur und Lexikographie*. Frankfurt am Main etc., 2004.

Variantenwörterbuch 2005 – U. *Ammon*, H. *Bickel*, J. *Ehner* u.a. (Hrsg.). *Variantenwörterbuch des Deutschen*. Die Standardsprache in Österreich, der Schweiz und Deutschland sowie in Lichtenstein, Luxemburg, Ostbelgien und Südtirol. Berlin; New York, 2005.

Н.С. *Бабенко*

Сведения об авторе:

Наталья Сергеевна Бабенко
Институт языкознания РАН
babenkons(a)yandex.ru